

RAR

УДК 008

ББК 71

DOI 10.34685/HI.2024.47.4.016

«ТРАДИЦИЯ, ПАМЯТЬ, ОБЫЧАЙ». РЕЦЕНЗИЯ НА СБОРНИК СТАТЕЙ «FLORES HISTORIARUM: СБОРНИК В ЧЕСТЬ МАРИНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ВИНОКУРОВОЙ»^{*}

Парамонова М.Ю.,

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник

Института всеобщей истории РАН,

Ленинский пр., 32 а, Москва, Россия, 119334

ivi-145@yandex.ru

В 2024 г. исполнилось семьдесят лет М.В. Винокуровой — крупному историку, выдающемуся знатоку аграрной истории Англии, исследователю социальных отношений в городской и деревенской среде Британии в период Средневековья и раннего Нового времени. Коллеги и друзья подготовили к ее юбилею впечатляющий как по объему, так и по тематическому разнообразию сборник научных статей¹. Даже формальное знакомство с этой книгой производит впечатление и вызывает желание внимательно ознакомиться с ее содержанием. Профессиональные историки и широкий круг любителей серьезной исторической литературы не пожалеют времени, потраченного, или точнее отданного прочтению включенных в нее текстов. Всего сборник включает 40 статей, большая часть которых освещает хозяйственную, социальную и правовую историю

отдельных европейских стран и регионов² в период перехода от Средневековья к Новому времени³. Их проблематика и хронология вполне созвучны научным интересам М.В. Винокуровой, которая на протяжении почти полувека сохраняла верность изучению аграрной и социальной истории Англии и помимо многочисленных статей посвятила этим сюжетам четыре монографии⁴. Последняя из них увидела свет почти одновременно

2 Почти половина статей рассматривает отдельные аспекты именно британской истории: социальной, правовой, политической и культурной.

3 Ряд статей, впрочем, представляет сюжеты из истории классического Средневековья (VII–XV вв.) и отечественной историографии.

4 Винокурова М. В. Английское крестьянство в канун Английской буржуазной революции середины XVII в. М., 1992; Она же. Мир английского манора: по земельным описям Ланкашира и Уилтшира второй половины XVI–начала XVII в. М., 2004; Она же. Обычаи городов средневековой Англии. М.; СПб., 2021; Она же. Правовая повседневность английского средневекового манора. М.; СПб., 2024

1 *Flores historiarum: сборник в честь Марины Владимировны Винокуровой* / Отв. редакторы А.К. Гладков, П.Ю. Уваров. М., 2024. Далее, если не указаны иные работы, в примечаниях ссылки даются на это издание.

^{*} М., 2024

с рассматриваемым сборником статей и ее можно считать лучшим подарком юбиляру, сделанным самим себе.

Авторы трудов, собранных под одной обложкой, без преувеличения представляют собой элиту современной отечественной гуманитарной науки, прежде всего специалистов по истории европейского Средневековья и раннего Нового времени. Их имена широко известны и уважаемы в профессиональном сообществе и за каждым из них стоит долгая и успешная профессиональная карьера, многочисленные публикации и долгий опыт университетского преподавания. Особенно приятно, что в сборнике приняли участие не только столичные ученые (коллеги М.В. Винокуровой по Институту всеобщей истории РАН, преподаватели Московского и Петербургского университетов), но и сотрудники региональных научно-образовательных учреждений из Саратова, Ставрополя, Тюмени и других⁵. Как сборник текстов книга представляет собой пеструю мозаику, сложенную из отдельных сюжетов, тематических, географических, хронологических реалий. При тотальном прочтении, впрочем, это позволяет еще раз задуматься об универсальности и даже всеядности исторического исследования, способного отразить и переработать в собственных интересах практически неограниченный корпус тем, вопросов, проблематики, методов и методологии некоей глобальной «науки о человеке». Будет этот сборник весьма полезен и читателю, сосредоточенному на определенных аспектах истории. Здесь он найдет, в соответствии с личным вкусом, и работы, посвященные определенным регионам или хронологии, и исследования выполненные в соответствии с конвенциями «историографической традиции», и интерпретацию исторических источников и фактов в рамках широко понятой и диффузной методологии «исторической антропологии». Ряд статей прямо могут быть отнесены к области истории повседневности, истории воображения и ментальностей, одним словом, дают представление о современной историко-культурной рефлексии.

Сборник *Flores historiarum* — это полезный для любителей истории результат коллективной научной деятельности, однако, мне кажется, его главная ценность заключается в том, что он пре-

жде всего направлен на раскрытие личности юбиляра, прежде всего раскрытие его собственного представления о собственной научной идентичности. Позволю предположить, что такой и была истинная цель издателей. М.В. Винокурова не потерялась в пестроте разнообразных текстов, а осталась главным субъектом и персонажем сборника. Речь не идет о дежурных упоминаниях отдельными авторами ее заслуг как исследователя конкретных сюжетов, проблем, источников и т.д. Книга содержит ряд текстов, развернутый как гамма, раскрывающих разные аспекты личности М.В. Винокуровой — человека, ученого, члена профессионального сообщества. Она предстает индивидом, включенным в непрерывный поток времени и, вместе с тем в локально и темпорально определенные структуры.

Первый раздел сборника, включающий вступительную статью А. К. Гладкова и П. Ю. Уварова «Дар дружбы: к юбилею М. В. Винокуровой» (С. 11–17), обзор исследований М.В. Винокуровой по истории обычного права английских городов⁶, ее пространное интервью⁷ и перечень лиц, поздравивших юбиляра (*Tabula gratulatoria*), и завершающий сборник список научных трудов (С. 515–523) представляют собой исследование и материалы для изучения пути и самосознания (поздне)советского и российского ученого на примере конкретной научной биографии. Многое в этой отдельной «истории историка»⁸ является типичным и хорошо знакомым людям, чье обучение и профессиональная деятельность пришлось на последние пять десятилетий. Вместе с тем, ряд черт имеют четкие признаки индивидуального и особенного.

В описании М.В. Винокуровой своего пути в науке и места в сообществе («корпорации») отечественных медиевистов поражает его удивительная последовательность и непрерывность, с одной стороны, и принципиальная бесконфликтность во взаимоотношениях с коллегами

5 См. перечень участников сборника, с. 524–526

6 Сидорова Т.А. Реконструкция социально- правовой повседневности английского средневекового города в исследованиях М.В. Винокуровой: императив обычая. С. 18–28

7 «Услышать голос прошлого...»: беседа с М.В. Винокуровой. С. 29–58

8 Это определение заимствованно из титула мемуаров А.Я. Гуревича: Гуревич А.Я. История историка. М., 2004.

и в карьерном и в исследовательском продвижении, с другой⁹. Представленная ею «эго-история» лишена мотивов сопротивления социальной среде, мнению коллег и решениям научного начальства. Это выделяет ее воспоминания из весьма широкого круга мемуарных и дневниковых сочинений, опубликованных в 1990-х — 2000-х гг., для которых центральными были темы борьбы за право на личное мнение и противостояние академическому (и политическому) диктату¹⁰. Личный опыт М.В. Винокуровой иной, он подчинен логике благодарного ученичества, продолжения традиций классической русской школы социальной и аграрной истории и глубокой инкорпорации в определенное формальными рамками сообщество коллег.

Непрерывность раз и навсегда избранного пути и верность усвоенным как собственные традиции и обычаям проявляются буквально во всем. Со студенческих лет (начальная точка — курсовая третьего курса) предметом изучения М.В. Винокурова выбирает аграрную историю Англии периода Средневековья и раннего Нового времени, включая организацию и эволюцию феодального землевладения (манора), дифференциацию крестьянства, хозяйственное и правовое регулирование сельских и городских сообществ.

Непрерывность проблематики, однако, не исключает изменения исследовательского фокуса и подходов к анализу источников. Динамика интересов М.В. Винокуровой хорошо прослеживается в ее публикациях, прежде всего в четырех монографиях, опубликованных с 1992 г. по 2024 г. Две первые укоренены в парадигме позитивист-

ского критического изучения структуры позднесредневекового аграрного общества и следуют методологии статистического исследования кадастровых описей и списков рент¹¹. Прямая принадлежность русской историко-аграрной школе отражена в следовании навыкам и технике обработки источников, передававшихся из рук в руки от учителей ученикам поколениями историков с конца XIX в., несмотря на смену концептуально-идеологического дискурса.

Две книги М.В. Винокуровой («Обычаи городов средневековой Англии» и «Правовая повседневность английского средневекового манора»), опубликованные уже в 2020-е гг.¹², сместили фокус со статистического изучения аграрных социально-экономических комплексов на реконструкцию миров повседневности обитателей малых городов и сельских сообществ. Автор не только значительно расширил хронологические рамки исследования, переместившись из раннего Нового времени в классическое Средневековье, но и выбрал в качестве адекватных поставленной задаче иные категории источников. В качестве последних выступают юридические памятники, в первую очередь записи обычного права и процедур его применения в городских и манориальных (землевладельческих) судебных институтах. Уникальная по сохранности и полноте коллекция английских юридических и судебных документов уже не одно столетие привлекает внимание исследователей не только, как окно в сферу собственно истории права, но и способ восстановить сложную систему социальных отношений, практик и ценностей рядовых обывателей средневековой Британии.

Казалось бы, столь очевидная смена тематики, источников и фокуса исследования сигнализирует и о смене научно-методологической парадигмы ученого, перемещения из области «классической» критической и позитивистской традиции в пространство историко-антропологических подходов, сформулированных в последние полве-

9 Язык описания пути в профессиональное сообщество и собственного места в нем почти совпадает в указанных выше статье издателей сборника и в интервью М.В. Винокуровой: верность традиции, память о коллегах, приверженность сообществу как «семье» и единому «телу».

10 Гуревич А.Я. История историка; Он же. Историк среди руин. Попытка критического прочтения мемуаров Е.В. Гутновой // Средние века. Вып. 63. М., 2002. С. 362–393; Гутнова Е.В. Пережитое. М., 2001; Борисов Г.И. Преодолевая травму. Язык научных споров отечественных медиевистов конца 1980 — начала 1990-х гг. между прошлым и настоящим // Vox medii aevi. 2024. Vol. 10/1. С. 106–129; Рыжковский В.В. Советская медиевистика and Beyond (К истории одной дискуссии) // Новое литературное обозрение. 2009. №3 / <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/3/sovetskaya-medievistika-and-beyond.html>

11 См. сноску 4: «Английское крестьянство в канун Английской буржуазной революции середины XVII в.» (1992 г., работа основывается на тексте кандидатской диссертации) и «Мир английского манора: по земельным описям Ланкашира и Уилтшира второй половины XVI–начала XVII в.» (2004 г., опубликованный текст докторской диссертации).

12 См. там же.

ка «новой исторической наукой». Однако в этой динамике научных интересов М.В. Винокуровой импульсы исходят не столько от новейших исследований ментальности и повседневности, сколько от наблюдений классиков социально-правовых исследований Средневековья и Нового времени начала прошлого века о том, что за правовыми и административными документами звучат «простые голоса простых людей» (Ф.У. Мейтленд), а за сухими перечнями и описаниями еще не открыта их обыденная жизнь, страхи и надежды (А.Н. Савин). Это было сказано сто с лишним лет назад, сохраняя актуальность, замаскированную в более изощренные формулы. С не меньшей отчетливостью тема личной включенности в непрерывную преемственность поколений звучит в рассказе об учителях. Это чрезвычайно искренний и светлый рассказ о людях, с которыми она лично общалась или познакомилась через их сочинения. Повествование о тех, кто повлиял на профессиональное становление, выполнено в соответствии со всеми требованиями панегирика.

Интервью начинается с воспоминания о прочитанных в детстве книгах, разбудивших воображение и интерес к истории, продолжается рассказом о годах обучения в Ивановском педагогическом институте на Историко-английском факультете, а затем (с 1980 г.) в аспирантуре Института всеобщей истории РАН¹³ под руководством М.А. Барга. Две эмоциональные кульминации звучат в рассказах об ученых, отцах основателях той научной традиции, к которой она чувствует свою прямую причастность, с одной стороны, и о тех коллегах, в общении с которыми прошла большая часть ее профессиональной жизни, с другой.

Студенческая пора представлена замечательными преподавателями исторических и языковых курсов, памятью о легендарных ученых, волей (или неволей) оказавшихся в 1920-х — 1940-х гг. во вновь создаваемом провинциальном вузе¹⁴. Наконец, это выбор темы первой научной работы, определившей всю последующую полувеко-

вую траекторию профессионального развития¹⁵, включая знакомство с К.Д. Авдеевой, ученицей М.А. Барга, в 1979 г. ставшей профессором в Иванове и в свою очередь представившей М.В. Винокурову своему учителю в 1980 г.

Фигура М.А. Барга — краеугольный камень иерархии неприкосновенных авторитетов. С ним героиня интервью была лично связана более десяти лет (огромный срок для молодого ученого!): как научный руководитель в аспирантуре он научил ее технике и приемам работы с источниками, погрузил в длинную историю русской школы социально-аграрных исследований, ввел в мир поздне-советской академической элиты. В 1980-е гг., на которые приходится учеба МВ в аспирантуре, защита ею кандидатской диссертации, подготовка первой монографии и начало работы в институте Всеобщей истории, Барг был одной из самых ярких и притягательных фигур для молодых ученых. Авторитетный академический ученый, хранитель полу-запретных традиций старой академической науки, почти диссидент от исторической науки и, наконец автор работ о теории исторического познания, параллельных официальным доктринам. Одним словом, это был человек твердо стоящий одной ногой на почве национальной науки, а другой — на берегу западной, главным образом англоязычной историографии.

Бесконечное уважение и даже восхищение М.В. Винокуровой обращено, однако, к фигурам ученых, которых она могла знать только по их трудам и, вероятно, рассказам очевидцев. Она называет в качестве своих учителей крупнейших представителей русской школы аграрной и социальной истории, сформировавшейся в Московском университете в конце XIX — начале XX вв.: П.Г. Виноградова, основателя этой исследовательской традиции, А.Н. Савина, М.М. Ковалевского, С.И. Архангельского, В.М. Лавровского, Е.А. Косминского. Наследие этих ученых представляет для нее непререкаемый авторитет и источник личного вдохновения. Более того, она ощущает непрерывное развитие этой традиции, передающейся от учителей ученикам и саму себя помещает в это сообщество единомышленников. Лично для нее

13 В начале 80-х гг. прошлого века — АН СССР

14 В их ряду названы Д.М. Петрушевский, А.П. Каждан, А.З. Манфред, чьи имена помнили студенты Ивановского педагогического института, с 1974 г. — университета.

15 К сожалению, в интервью не указано, была ли та самая курсовая о дифференциации английского крестьянства накануне английской революции 1640-х гг. продолжена в последующих студенческих исследованиях, включая дипломную работу.

наиболее важными, почти модельными оказываются фигуры А.Н. Савина и М.А. Барга.

Логичным продолжением этого ряда авторитетов становятся ученые британской историко-правовой школы, становление которой было почти синхронно развитию русских историко-аграрных исследований. Между двумя национальными школами до революции существовало тесное взаимодействие как на личном уровне, так и в области взаимообмена идеями и исследовательскими практиками. Английский историк права Ф.У. Мейтленд определяется новейшей историографией как ключевая фигура в развитии современного изучения социальных институтов и практик в средневековой Британии. В свою очередь, М.В. Винокурова, как кажется, видит написанные более века назад работы британского ученого и его учеников главным триггером личного интереса к правовым источникам и феномену английского общего права, к тому, чтобы увидеть в них ключ к расшифровке социальной реальности далекого прошлого.

Ощущение сопричастности к сообществу коллег и единомышленников, объединяющему живых и мертвых, пронизывает и рассказ М.В. Винокуровой о своих коллегах. Непрерывность и постоянство ее профессионального пути, помимо указанных выше верности одной тематике и одной историографической традиции, проявляется и в верности одной институции: более сорока лет работы в Институте всеобщей истории, из которых три с лишним десятилетия в одном секторе, позже отделе Средневековой истории и раннего Нового времени. Она с теплом и благодарностью вспоминает А.А. Сванидзе (главу сектора и, если верить «памяти» современников, основательницу идеи «сектора как семьи»), умерших и живых коллег, с которыми прошла большая часть ее жизни. Формальная институция выступает как семья, органическое тело, неотъемлемой частью которого М.В. Винокурова себя ощущает.

В целом, «эго-история М.В. Винокуровой», рассказанная ею самой в юбилейном интервью и косвенно подтверждаемая ее исследованиями и историко-биографическими очерками, представляет читателю гармоничный и непрерывный путь освоения профессии и инкорпорации в профессиональное сообщество. Этот путь не только гармоничен, но и телеологичен: одна тема, одна историографическая традиция, одно институциональное сообщество предопределены и реализованы без разрывов и кризисов. Гегельянское торжество свободного (человеческого) духа, избавленное от неизбежной борьбы старого и нового, мучительного преодоления противоположностей. Усвоение профессиональных навыков и правил «корпоративной коммуникации» представляется, одновременно, как почти органическая эволюция от обучения мудрыми наставниками, к выбору с их помощью своей темы и традиции и, наконец, сообщества близких, «научной семьи». Эта картина не предусматривает драматичной борьбы за личное выживание в профессиональной среде и окружающей социально-политической действительности. Конфликты и «травматический опыт» из нее исключены такими конструктами сознания как память, традиция, единство корпорации.

Взгляд М.В. Винокуровой на то, каким образом происходило ее формирование и работа как профессионального историка в поздние и постсоветские десятилетия, прямо отраженный в ее интервью и косвенно в статье ее коллег, многие годы работающих с ней в одном секторе, может быть предметом самостоятельного анализа. В любом случае, он должен быть рассмотрен как важное свидетельство о новейшей истории отечественной гуманитарной науки, с одной стороны, и как текст, так или иначе включенный в контекст так называемой «войны мемуаров» историков-медиевистов и научного спора по ее поводу, с другой. Но это уже отдельная задача.

«TRADITION, MEMORY, CUSTOM.»
REVIEW OF THE COLLECTION OF ARTICLES
«FLORES HISTORiarum: A COLLECTION IN HONOR
OF MARINA VLADIMIROVNA VINOKUROVA»

Paramonova M. Yu.,
Doctor of Historical Sciences,
Leading Researcher
Institute of General History
of the Russian Academy of Sciences,
32a Leninsky Ave., Moscow, Russia, 119334,
ivi-145@yandex.ru